

Д-р Тамаш ПРУТБЕРГЕР
научный сотрудник
НИИ кооперативов
/Венгрия, Будапешт/

ВЫСТУПЛЕНИЕ ПО ПОВОДУ ДОКЛАДА ИМРЕ МОЛНАРА "ОСНОВ-
НЫЕ ВОПРОСЫ КООПЕРАТИВНОГО РУКОВОДСТВА"

Принимая за исходную точку разосланные тезисы доклада, Имре Молнар рассматривает характерные черты кооперативного руководства и внутреннего самоуправления кооперативов на основе теории кооперативов и их правового регулирования. В ходе изложения автор указывает, что "под воздействием изменений, происшедших за минувшие годы, - а это отразилось и в законодательстве /вставка от меня - Т.П./, - перегруппировались сферы компетенций, изменилась структура и порядок делопроизводства, которые, однако, не во всех отношениях положительны вследствие односторонней интеграции, ослабляющей в настоящее время кооперативные черты". В данном выступлении будет сделана попытка дополнить в некоторых аспектах соответствующие тезисы автора с точки зрения социологии права.

Начиная с интеграции и стремлений к концентрации, проявляющихся в государственной экономической политике, на кооперативы было оказано сильное давление извне, чтобы заставить их объединиться. Нам известны многие случаи, когда заставили объединиться материально устойчивые, слаженно функционирующие кооперативы приостановкой кредитов, что было результатом давления на высшее руководство со стороны внешних органов коллективного руководства /администрации и общего собрания/. Вследствие этого во всех типах кооперативов и во всех отраслях возникла централизация без концентрации, при которой ввиду перерастания кооперативов за пределы ра-

рациональных размеров последовал спад эффективности. Такой спад эффективности в государственных потребительских и бытовых кооперативах был доказан в Научно-исследовательском институте кооперативов Йозефом Домокош, а в сельскохозяйственных производственных кооперативах — обследованием, произведенным Министерством сельского хозяйства и пищевой промышленности; в последнем исследовании указывается на частые кампании по объединению производственных кооперативов и на отсутствие научной подготовки. В приложении к этому обследованию приводится перечень сельскохозяйственных производственных кооперативов, которые превосходят по размеру советские колхозы, несмотря на значительно более крупные размеры страны и государственно-административных единиц.

В настоящее время заметным результатом вышесказанного является выдвижение на передний план единоличного руководства внутри системы кооперативного самоуправления, наряду с которым происходит сокращение сфер компетенций органов коллективного руководства, выхолащивание работы по существенным вопросам, отрыв руководства от членов кооператива, распространение пассивности среди членства и ослабление их чувства собственников. Это показано исследованием демократии в производственных кооперативах, проведенным в 1972 году Институтом государства и права Венгерской Академии Наук, обследованием 1977 года производственных кооперативов, проведенным Научно-исследовательским институтом кооперативов, а также опубликованными уже частично результатами обследования государственного контроля, проведенного во всех типах и отраслях производственных кооперативов.

Вторым явлением, сопутствующим процессу интеграционной централизации, стало все более непосредственное управление экономикой кооперативов. В Венгрии это осуществлялось при формальном сохранении опосредствованной системы экономического управления, при помощи неформальных средств так

называемой "системы государственных наметок".

Создать правильную гармонию внутри и вне производственных кооперативов между всеми общественными, групповыми коллективными и личными интересами может лишь система экономического управления, применяющая такие опосредствованные методы, которые гарантируют как по содержанию, так и по сфере компетенций самоуправление, основанное на действительной кооперативной автономии. Обеспечение этого в перспективе в правовом отношении потребовало бы создания экономического устава, основанного на конкретных гарантиях, что было предложено еще в 1967 году Дьеодем Калман.

Нарушение в минувшие годы кооперативного самоуправления и самостоятельности в законодательском порядке и на практике можно было бы подытожить следующим образом.

Тенденциям непосредственного государственного экономического управления через "наметки", передаваемые по неформальным каналам, способствовал взгляд, при котором завышалась роль председателя, возможность, предоставленная и в законодательстве, оказания воздействия на избрание председателя и других должностных лиц, ограничение в законодательном порядке сферы компетенции общего собрания, подобное же ограничение числа делегатов на собрания депутатов сельскохозяйственных производственных кооперативов, инертность контрольной комиссии, являющаяся следствием её ущемленного положения, а также пассивность членства к делам производственного кооператива.

Что же касается положения председателя и способа его избрания, то анахронизмом, сильно нарушающим принципы кооперативного самоуправления, является действующее и в настоящее время правовое регулирование /с критикой которого в правовой литературе первым выступил Йожеф Бак/, в соответствии с ко-

торым избираемость на должность председателя сопрягается не только с предоставлением морального аттестата, подтверждающего отсутствие судимости, но и с так называемой справкой "лояльности", выдвигаемого председателем областного Совета. Йозеф Бак подробно рассматривает в недавно вышедшей в свет правовой литературе изнанку этой практики. Следуя за ним, укажем лишь на то, что через нее в выборы на должность председателя внешние органы могут вмешаться непосредственно, нарушая при этом принципы кооперативного руководства, потому что критерии такого аттестата совершенно невозможно определить, а поэтому выдача или отказ от выдачи полностью зависит от усмотрения Совета. Эту форму манипуляции выборов в председатели рассматривает и Анта Ленеш; он указывает на практику, которую рассмотрел и Йозеф Бак, при которой на избирательских бюллетенях или в списках депутатов впечатывается одно имя или в том случае, если перечисляются несколько имен, то выделяется одно. В соответствии с вышеуказанными исследованиями, единственным решением, с помощью которого можно восстановить кооперативное самоуправление, было бы объявление недействительными декретов отраслевых министерств, предписывающих обязательность предоставления аттестации безукоризненности, а также перечисление нескольких депутатов в алфавитном порядке на избирательских бюллетенях, то есть выдвижение нескольких депутатов с одинаковыми шансами быть избранными.

В крупных производственных кооперативах, возникших путем объединения ряда кооперативов, принимать решения на общих собраниях стало действительно трудновато, хотя бы потому, что большинство членов не способно разобраться во всех вопросах жизни и деятельности кооператива. Это является отчасти объективным процессом, за которым последовало ограничение в законодательном порядке сферы компетенции общего собрания и введение системы собрания делегатов и низовых трудовых коллективов. Существуют и такие взгляды, которые стремятся

превратить собрание делегатов в высший орган принятия решений при почти полном ограничении компетенции общего собрания; на собрании делегатов мнение членства проявлялось бы через делегатов низовых трудовых коллективов. В соответствии с этим взглядом стала бы исключительной система опосредствованной кооперативной демократии, главным образом ввиду инертности частичных общих собраний и манипулируемости их резолюций /Бак, Денеш/. Однако при оценке этой концепции следует принять во внимание ряд обстоятельств.

Во-первых, в соответствии с действующим кодексом сельскохозяйственных производственных кооперативов число делегатов ограничивается 5-10% от всего количества членов. В Законе о кооперативах, напротив, устанавливается, что число делегатов не должно быть меньше, чем 10% от общего количества членов. Из-за этого ограничения собрание делегатов в сельскохозяйственных производственных кооперативах, как и частичные общие собрания, манипулируемо. С помощью диспетчерской телефонной или автослужбы связи к тому же можно выдвинуть и новые пункты повестки дня при одновременном проведении частичных общих собраний. Это решение с успехом использовалось в начале и середине 1970 годов в отдельных государственных потребительских и сбытовых кооперативах на южном берегу Балатона. Существует трудность и в том, что - как об этом свидетельствуют конкретные обследования, - низовые трудовые коллективы не проявляют самостоятельной инициативы, а осуществляют свою деятельность лишь в том случае, если их "дергают" сверху, что уже включает в себе возможность манипулируемости. Мы усматриваем причину этой пассивности в чрезмерном правовом ограничении сферы компетенции по принятию решений низовых трудовых коллективов, в абсолютизированной системе открытого голосования, а также в чрезмерной законодательной регламентации их деятельности. Поэтому повышение эффективности деятельности низовых трудовых коллективов потребовало бы прежде всего от законодательства наполнения этого органа содержанием, подобным не-

которым зарубежным законам, регулирующим участие, повсеместное повышение сферы компетенции по принятию исключительных и совместных решений, а по отношению к персональным вопросам - сочетание системы открытого и тайного голосования. Следовало бы также упростить делопроизводство по учету деятельности, ограничивая его в первую очередь принятием резолюций и регистрацией принятых резолюций.

Однако даже в случае осуществления вышесказанного следовало бы рассмотреть возможность полной отмены сферы компетенции общего собрания. На наш взгляд, сферу компетенций общего собрания необходимо сохранить по вопросам существования кооператива, и выбора должностных лиц. В производственных кооперативах эти вопросы, на наш взгляд, вполне осуществимы. Ведь в случае доставки членом кооператива в центр, как об этом свидетельствует опыт прошлого, общее собрание можно было созвать и без проведения частичного собрания. В кооперативах же непроизводственного типа вышеупомянутый метод диспетчерской службы является соответствующей гарантией охраны частичных собраний от возможного манипулирования. Вопросы существования кооператива и выбора должностных лиц затрагивают непосредственно интересы всего членства, и эти вопросы может с объективностью решить даже самый необразованный из членов.

Сюда же примыкает проблема единства или размежевания "заводского" руководства и кооперативного "самоуправления". В этом вопросе полемизируют прежде всего Молнар и Денеш, причем Молнар ратует за первое, а Денеш в кооперативах непроизводственного типа выступает за последнее. На наш взгляд, этот вопрос имеет узкий и широкий аспекты. Более узкий аспект связан с проблемой председателя: в производственных кооперативах должность председателя правильно было бы сохранить в единстве, поскольку в этом случае положение члена кооператива как собственника и как работника едино. Однако в кооперативах непроизводственного типа коопера-

тивные членские и трудовые отношения выступают раздельно. Поэтому равенство интересов членов и служащих обеспечивается в том случае, если должность председателя распределяется между освобожденным председателем и распоряжающимся делами директором. Более широким аспектом проблемы является положение контрольной комиссии. Этот орган работает плохо в особенности в производственных кооперативах. Он не способен осуществлять общий контроль не только потому, что члены комиссии несведущи в этом деле, но и потому, что члены комиссии, как работники, находятся в зависимом положении от администрации. Как в специальной литературе указали Йозеф Бак и Ласло Надь, проблема контрольной комиссии является должностной проблемой. Исходя из этой точки, на наш взгляд, контрольную комиссию следует превратить в орган самоуправления, освобожденный от членских обязанностей по выполнению труда в кооперативе, предоставив ей положение не органа координирования, а, подобно контрольным комиссиям зарубежных акционерных обществ, подчинив им администрацию кооператива. Было бы правильно отразить это и в законодательном порядке, поменяв при этом порядок подчиненности администрации и контрольной комиссии.

В заключение моего выступления мне хочется возвратиться к начальному моменту: чрезмерные размеры, возникшие в результате объединения кооперативов, можно было компенсировать во всех типах и отраслях кооперативов созданием условий для относительной правовой самостоятельности и сопряженного с ней действительного кооперативного самоуправления в самостоятельных кооперативных единицах, основанных на принципах хозрасчета, в которых данная единица явилась бы одновременно и собственником управляемого ею хозяйства. Эта структура напоминала бы по организации швейцарские потребительские кооперации, в которых существует подразделение на более мелкие, почти совершенно независимые территориальные единицы, каждая из которых располагает коллективным и индивидуальным органом,

резолюции которых обязательны и по отношению к органам вышестоящих единиц. Таким является отраслевое правовое регулирование, касающееся производственных кооперативов. Сложившиеся в этой области территориальные организационные институты нужно было бы использовать и в законодательстве о производственных кооперативах, а в кооперативах производственного типа эти институты можно бы использовать лучше, чем это делалось до сих пор. В том случае, если крупные по размеру кооперативы способны функционировать эффективно, их надлежит сохранить. Если же они не докажут своей жизнеспособности, было бы правильно поощрять их разделение на более мелкие на основе § 46 Закона о кооперативах. В интересах воспрепятствования дальнейших необоснованных объединений кооперативов было бы правильным во всех типах и отраслях кооперативов, так же как и в сельскохозяйственных производственных кооперативах, обусловить объединение кооперативов в законодательном порядке санкцией, выдаваемой компетентным в данной области министром. При настоящем положении это означало бы не нарушение принципов кооперативного самоуправления, а, наоборот, их защиту.